

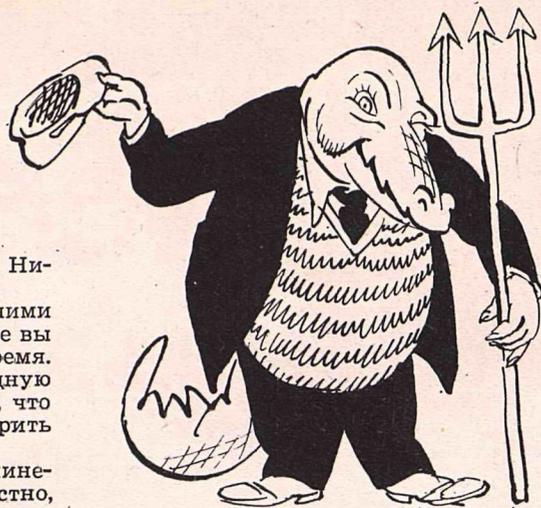
БОГАТАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

- Как хорошо выглядит дорога к элеватору!
- Не только к элеватору, а и к миру во всём мире!

К Р О К О Д И Л

Еще

Кланяемся...

Уважаемые Александр Фёдорович и Николай Петрович!

Позвольте выразить восхищение вашими экспериментальными работами, которые вы проводите столь продолжительное время. Вы поставили перед собой благородную цель — научно и практически доказать, что личное обаяние начальства может творить чудеса.

Из классической литературы (см. сочинения М. Е. Салтыкова-Щедрина) известно, что начальник «может совершать всякие мероприятия, он может даже никаких мероприятий не совершать, но ежели он не будет при этом калякать, то имя его никогда не делается популярным».

Вы отменили это классическое определение функций начальства как устаревшее и задались целью превзойти его: начальство может не совершать никаких мероприятий и ни слова при этом не калякать, а вместе с тем на деле показать, сколь безгранична его сила.

Вот вы, Александр Фёдорович, посетили, к примеру, Белинскую и Студенскую лесозащитные станции, где безвременно погибло много молодых деревьев. Можно было, конечно, распечь начальников станций за нерадивость, можно было показать им сорняки и следы запустения. Но что в том толку? Погибших деревьев всё одно не воскресить, а настроение себе испортишь на целый день.

Как же поступили вы? Подобно реактивному самолёту, промчались вы по чахлам лесополосам и сделали вид, что ничего не заметили. И одного этого было достаточно, чтобы кругом всё расцвело: и ваше лицо и особенно лица сопровождавших товарищей.

Или взять вас, Николай Петрович. Вы навели не так давно Телегинскую МТС, заключившую с колхозами договоры на механизированную обработку лесопосадок. Вы приехали, дознались, что МТС и не приступала к выполнению договоров. Дру-

г. Пенза,
и. о. начальника областного
управления сельского хозяйства
тов. ШЕВЦОВУ А. Ф.
и его заместителю
тов. ТИХОНОВУ Н. П.

гой бы на вашем месте, как говорится, взгрел директора МТС. Вы же поступили иначе и сделали вид, что ничего не произошло. Вы решили, что самый факт вашего приезда, Николай Петрович, в МТС явился поворотным этапом в работе станции. Осчастливленные вашим визитом руководители МТС не замедлят засучить рукава и возьмутся за работу. Вы рассчитывали, что не пройдёт и десяти дней, как вы получите из района очередную сводку. В графе выполнения плана вместо 10 процентов будет красоваться цифра 12. Вы улыбнётесь, потянетесь в сладкой истоме и сами себя похвалите:

— Руководить надо уметь. Сводка — это великая штука!

К сожалению, не все низовые работники понимают, что сводки для того и существуют, чтобы ласкать взор и душу начальства.

Ещё щедринский писемоводитель Прудентов поучал:

— Не в том штука, чтобы видючи знать — это всякий знает, — а в том, чтобы и невидимое за видимое содержать.

Эту простую истину отлично усвоили в Сердобской машинно-тракторной станции. В колхозах Сердобского района погибли прошлогодние посадки — тридцать гектаров молодых лесополос. Коверкать ли по такому поводу сводку, нарушать её стройную гармонию? Ничего подобного! Все погибшие деревья продолжают числиться в сводках благополучно здравствующими и растущими!

Пусть не подумают, что мы проводим тут какую-то аналогию между директором МТС Лушановым и Чичиковым. Мы без всяких намёков: Павел Иванович Чичиков приобрёл мёртвые души, которые «впрочем значились по ревизии, как живые». А кто польстится на засохшие и оголённые стельки?

Стоит ли в самом деле уродовать сводку, если в поисках виновников гибели молодого леса можно заблудиться, всё равно как в тёмном лесу? МТС всю вину сваливает на колхоз. Колхоз во всём винит агронома. Агроном адресует в районный отдел сельского хозяйства. А сельхозотдел — в МТС. Одним словом, виновных нет, а лес погиб!

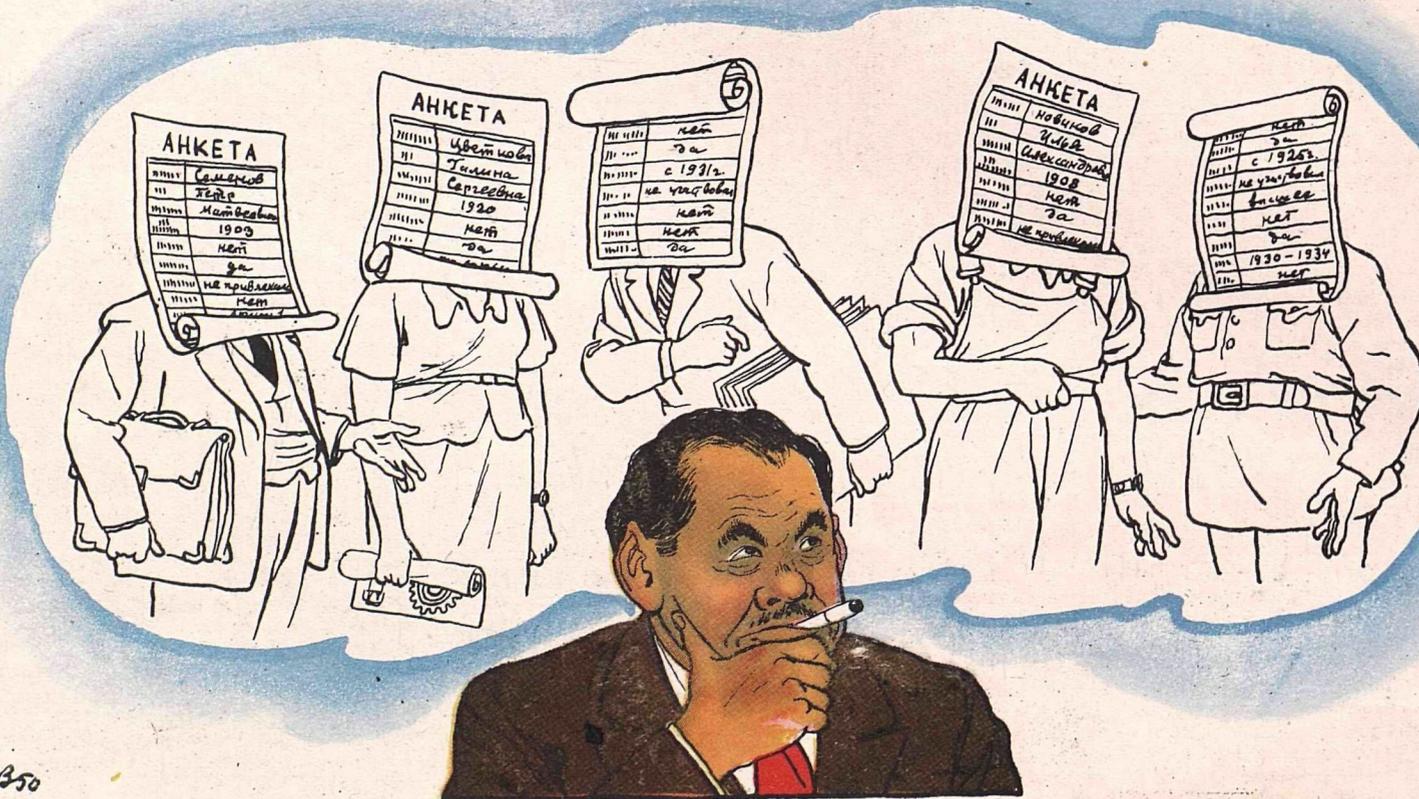
Погиб, и вот, к сожалению, не идёт и не гудёт зелёный шум в Сердобском районе.

Ну что же, не огорчайтесь, Александр Фёдорович и Николай Петрович, зато слава о вас прошумит сейчас широко и далеко.

За сим кланяемся.

Кружков

Рис. Г. ВАЛЬКА

Так выглядят кадры в представлении некоторых руководителей, которые знают работников лишь по анкетам.

ПОДМОСКОВНАЯ

ПОЗАВТРАКАВ простоквашей (ведро простокваши удлиняет человеческую жизнь на одну минуту), писатель Эраст Коркин решил приступить к писанию повести о молодой шахтёрке. Он её задумал месяц тому назад, когда прочитал в «Литературной газете» письмо рабочих о том, что писатели мало отображают их жизнь. Не начинал он повесть из-за нехватки материала: женскую душу Коркин знал слабовато, понаслышке, в такой же мере был знаком он с шахтёрским трудом и бытом.

Вначале задуманный труд казался писателю несложным: не выезжая с подмосковной дачи, можно было при помощи друзей, знакомых с женской душой, основательно изучить таковую. Что же до шахтёрской специфики и производственного колорита, то, по мнению Коркина, для повести в два печатных листа вполне достаточно знать термины: копёр, террижон, врубовка, штрек, забой, респиратор. Главное же — мир чувств героини, а он вполне зависел от фантазии писателя.

Нужно сказать, что Коркин был доволен собой. «Зачем ума искать и ездить так далеко?» — удивлялся он, видя, как его собратья собираются в поисках большой, нужной темы то в Караганду, то на Сахалин. Коркинская муза чуждалась дальних странствий. Она тяготела к Подмосковию — закаты, липы, караси, преферанс на терраске...

Героиня повести терпеливо дожидалась своего воплощения, но издательство требовало рукописи, то и дело напоминая о себе нудными звонками... Словом, пора было начинать. Пора, пора! И Коркин энергично пододвинул к себе чистую тетрадь.

Повесть рассказывалась от лица самой героини и начиналась с описания её детства. Автору казалось, что так будет легче раскрыть душу героини во всей её красоте и сложности.

Первая фраза написалась быстро: «Я помню себя девочкой, розовой и кудрявой крошкой». Но тут романист нечаянно заглянул в зеркало и сконфузился. «Надо отвыкать от пива», — решил он грустно и задумался, отложив перо. Нахлынули воспоминания собственного детства. Вот он съедает на пари целую грядку молоденьких огурчиков; вот он обламывает сирень в соседском саду...

К сожалению, эти и им подобные эпизоды не годились для детства героини, и оно было скрыто от писателя какой-то туманной дымкой. Образ не вырисовывался. «Угораздило же меня родиться писателем!» — сердито подумал Коркин и, подойдя к окну, ловко запустил окурком в петуха Колю, сидевшего на крыше стильного курятника.

После долгих раздумий детство шахтёрки было отринуто. Ликующая юность должна была ворваться на первые же страницы повести, но... не врывалась. Не врывалась — и всё тут! Бог её знает, какая она, эта шахтёрская юность! Героиня маячила где-то вдалеке и насмешливо улыбалась. В наказание Коркин наделил её такой несчастной любовью, какой не видывала и не испытывала ни одна девушка ни в одном шахтёрском посёлке. «То-то, милая, — думал он злобно, — а то, если вы передовик производства, то все должны вас обожать! Извините, может быть ещё чисто мужская точка зрения...»

Постепенно вдохновение нахлынуло и захватило писателя. Он даже пошёл на компромисс со своей шахтёркой, сделал её стройной, как берёзка, дав ей нежное имя Людмила и соловьиный голос, заглушавший шум пневматического молотка. Чего бы ещё?

Но Людмила не поддавалась. Она будто нарочно отворачивалась от представленной ей тетради. «Ах, так! Ну, погоди! Не будь я Коркин!»

...Миловидная девушка, сидевшая с книгой на пенёчке возле пруда, подняла голову и с беспокойством всмотрелась в странного вида женскую фигуру, закутанную в шаль и тёмный плащ, из-под которого торчали длинные ноги в парусиновых полуботинках. Дама, странная во всех отношениях, задумчиво подошла к самому краю пруда, прислонилась к дереву и запела высоким, блестящим тенорком: «Забудь так скоро, боже мой, всё счастье жизни прожитой».

«Она бросится в пруд!» — с ужасом догадалась девушка. — Оттуда мне её не вытащить!»

— Послушайте, послушайте! — Она кинулась к незнакомке.
— Ну, что? — спросила та недовольным голосом.
— Вы хотите утопиться? — отрезала девушка, превозмогая страх. — Но я не позволю вам это сделать!
Незнакомка приоткрыла шаль, показав щеку, поросшую бойкой золотистой щетинкой.
— Я готовлюсь к экзаменам, — волновалась девушка, — а вы... топиться я не позволю! Кто вы?
— Я писатель Эраст Коркин, — сказала дама надменно, — не мешайте мне, а впрочем... Вот что: вы можете мне помочь. Я изучаю сейчас женскую душу в момент трагического подъёма. Ловлю оттенки чувств, понимаете? Это нужно для повести. Скажите, что бы вы делали, если бы любимый человек жестоко надругался над вашим чувством?

Коркин, сбросив на землю плащ, вцепился в блокнот.
— Так он же никогда этого не сделает! — воскликнула девушка и даже рассмеялась. — Что вы! Он без меня часа прожить не может. Да вот он сам бежит сюда. Федя, Федя! Куда же вы, товарищ Коркин?

Но Коркин, не дожидаясь Федей, уже шагнул вдоль берега. Тема несчастной любви, захватившая воображение писателя, оказалась трудной. Требовались свежесть чувств и новизна. А где их возьмёшь? Он долго приставал к сторожике Афимье:

— Скажи, Афимья, изменял тебе муж?
— Это как изменял? Гулял, что ли?

— Ну да, гулял, именно гулял!
— Бывало!
— Ну, и как ты реагировала, Афимья?

— Я-то? А как что замечу, раз — он и пополам.

— Кто?!

— Ухват!

— Но это же грубо, — поморщился Коркин, — это неженственно! — И он грустно прошёлся по саду, мурлыча: «Всё понять — всё простить!»

Дача казалась тесной и душной. Да и в саду было не лучше. Всё солидно: и стильный курятник, и новый гараж с рыженькой «победой», и канализационная система, находчиво объединявшая дачу с огородом. Но всё это не радовало. Образ непреклонной Людмилы с её особым душевным миром женщины, всю жизнь работающей под землёй, был далёк и неясен.

«Под землёй... А что если?.. — Коркина даже в жар бросило. — Попробую!..»

Через час он медленно плыл на эскалаторе, спускаясь в самую глубокую из подземных станций

метро. Очень хорошенькая девушка в красной фуражке, отправлявшая поезд, показала ему достойной доверия. Он быстро изложил ей суть дела и спросил, как относится к любви и коварству она, девушка, работающая под землёй, то есть почти шахтёрка.

Но вместо ответа девушка в фуражке взмахнула сигнальным флажком и звонко крикнула:

— Готов!!!
Вряд ли в этом слове заключался иронический намёк на нашего Коркина, но он почему-то обиделся и вернулся на землю в скверном настроении.

А ночью ему приснилась Людмила. Стройная, как берёзка, она приветливо поклонилась и сказала соловьиным голосом:

— Здравствуйте, товарищ Коркин. Милости просим, приезжайте на нашу шахту. А коли понравится наша работа да вы напишете про шахтёрские дела, будем вам благодарны.

— Людмила! — крикнул Коркин и проснулся.
За окном роняли медовый цвет сонные липы. На подоконнике сидел петух Коля. Через аккуратные промежутки времени он сытым баритоном кричал своё «ку-ка-реку».

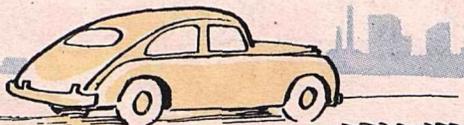
— Чёрт с ними, — деловито укладывая чемодан, говорил Коркин остолбеневшей жене, — чёрт с ними, с тюльпанами и курятниками! Еду в Кузбасс. Скоро не ждите.

И несколько залежавшаяся в подмосковном гамаке коркинская муза взмыла вместе с ним в самолёте.

Можно не опасаться, что в воздухе её с непривычки укачает, — говорят, что и музам полёт благоприятен.

«Мужики-Ходоки»

Было время — с непокрытой головой,
Словно неприкаянные странники,
Шли-пылили по дороге столбовой
Ходоки — крестьянские посланники.

А сегодня провожают мужиков
Не с сумою перемётной, не с котомкою —
Посылают из колхоза «ходоков»
С пятизначной суммой и с трёхтонкою.
«Газ» за «зисом», колесо на колесе,
Вместо хода пешего крестьянского
Мчатся вдоль Калужского шоссе,
Горьковского, Минского, Рязанского...
Гонит в город их не горе, не беда,
А командировка — предписание.

Посылают их колхозы в города
По решению общего собрания.
Не к чиновнику за гербовым листом,
Не прошения подписывать крестом,
А для делового представительства
Прямо, непосредственно — в правительство.

Много в городе забот у «ходоков»:
Сдать в печать «Советы огородника»,
Получить развёрстку на мальков,
Вызвать на три дня международника,
По вопросу запчастей для гаража
Красный росчерк получить: «Не возража...»,
В главке проявить талант оратора
И не приезжать без генератора.

«Ходоков» теперь встречает в городах
Не трактир с дворами постоянными —
На «победах» возят их, на «москвичах»
В Малый и Большой с их филиалами.
Их к Лысенко в Академию зовут,
Чтоб узнать у них, как саженцы живут,
И по части опытной плантации
Получить совет и консультации.

Так что вот как ориентировочно
Выглядит сейчас «командировочный» —
Тот, кто раньше назывался «мужиком»,
Тот, кто раньше назывался «ходоком»!

В ДОМЕ ОТДЫХА

Рис. И. СЕМЕНОВА

«Болельщики» на очередном матче.

Рис. И. СЕМЕНОВА (по теме Г. Крейтана, Тбилиси)

СЛОВО предоставляется заместителю управляющего областной конторой Заготскот тов. Мурнину.

Солидный человек важно подходит к трибуне и раскрывает вместительную папку со сводками. Назвав некоторые цифры, оратор упрекает управляющего трестом совхозов Горьковской области Радайкина:

— Товарищ Радайкин второй год сидит на свинье!

Этот странный седок находится здесь же, в зале, и восседает на обыкновенном стуле. Но товарищ Радайкин в знак согласия кивает головой: дескать, действительно, второй год сижу на свинье.

Стенографистка в недоумении подняла голову. Она внимательно посмотрела на докладчика, на слушающих. В зале сидели руководители областных, партийных и советских организаций, хозяйственники. Все люди культурные, хорошо грамотные. Совсем недавно они подробнейшим образом разбирались в тонкостях учебного процесса одного высшего учебного заведения. И вот они слышат, что один из них уселся на свинье. Принимают они это известие вполне спокойно. Стенографистка тоже успокаивается: значит, так и надо, чтобы товарищ Радайкин сидел на свинье.

На самом же деле эти слова надо понимать так: совхозы треста, который возглавляет товарищ Радайкин, сдают государству в мясopоставки только свинину.

Выступает Дейнаровский — управляющий областной конторой Заготживсырьё.

Он, между прочим, сообщает:

— У нас серый валенок не идёт...

И это сообщение принимается как должное, хотя каждому из сидящих в зале ясно, что валенок любой масти, будь он один или на-пару, ходить не может.

В переводе с заготовительного языка на русский язык это означает: серые валенки в нашей области потребители не покупают.

На трибуне управляющий трестом Росгламолоко товарищ Живилов. Он отвечает на критику товарищей, упрекавших его в срыве плана поставок молока населению города Горького. Живилов авторитетно заявляет:

— Я даю молоко ежедневно!

Скажем прямо, товарищ Живилов ничем не напоминает четвероногого, коему вменено в обязанность давать молоко. Товарищ Живилов — человек авторитетный, неплохой руководитель. Назови его кто-нибудь в беседе коровой, он несказанно обидится, чего доброго подаст на обидчика в суд. А тут сам официально признаётся:

— Я даю молоко ежедневно!

Никто его не поправляет. Всем понятно: он хотел сказать, что молоко ежедневно доставляется в город.

А оратор дальше возмущается:

— Нельзя же меня всё время бить на молоке!

Дадим справку: никто товарища Живилова никогда не бил, тем более на молоке. Его слова означают:

— Нельзя всё время ругать меня за плохую заготовку молока.

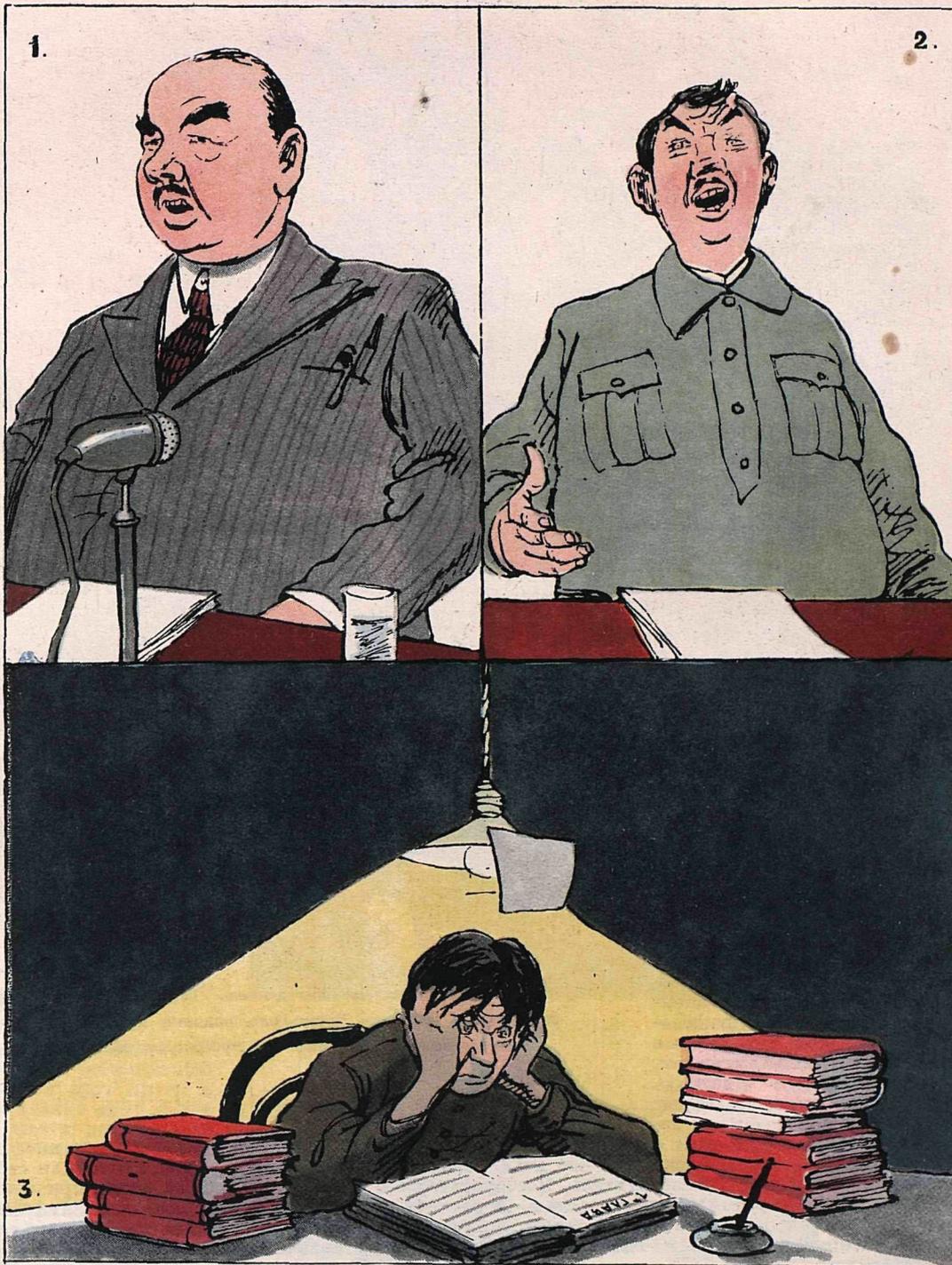
Все эти высказывания дословно записаны на одном заседании, происходившем в городе Горьком. Было принято хорошее, деловое решение, вскрывающее недостатки в деятельности заготовителей. И никто не обратил внимания на тарбарский язык ораторов. А может быть, следовало бы принять и другое решение. Примерно такое: Слушали заготовителей.

Установлено, что некоторые товарищи разучились говорить правильно по-русски. Далее, установлено, что они потеряли чувство скромности. Работу целого треста, конторы приписывают самим себе: «Я даю молоко», «Он сидит на свинье».

Постановили: призвать ораторов к порядку, заставить их говорить по-русски, а не каком-то жаргоне.

А. ЕРОХИН

Город Горький.

1. Иван Иванович Иванов, работник областного масштаба, лишь «в общих чертах» остановился на значительных недочётах в постановке работы сети партийного просвещения.

2. Пётр Петрович Петров, работник городского масштаба, лишь «в общем и целом» остановился на серьёзных упущениях в помощи товарищам, занимающимся политическим самообразованием.

3. Не потому ли Сидор Сидорович Сидоров, работник районного масштаба, остановился на первой главе «Краткого курса» и никак не может продвинуться дальше?

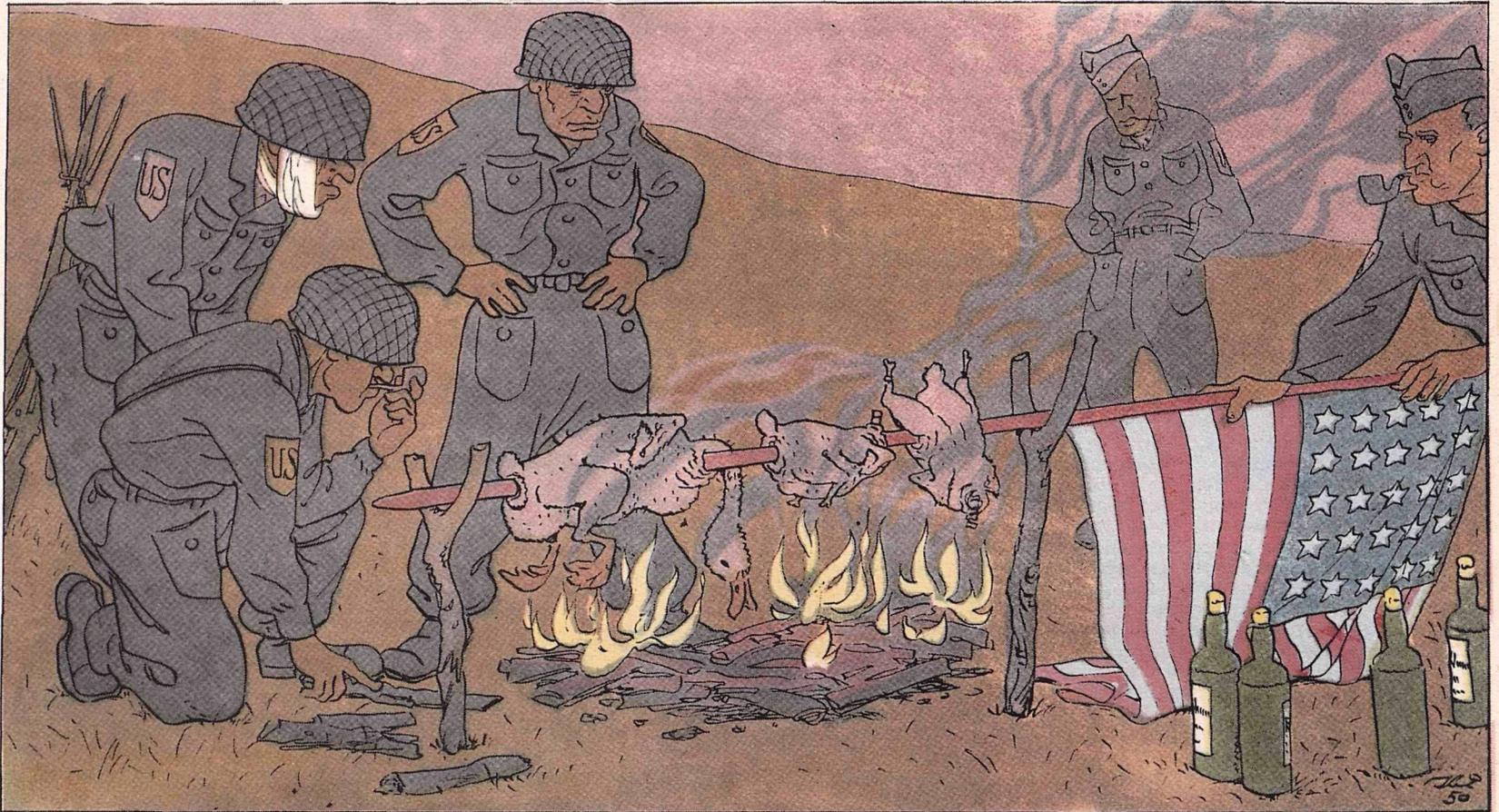
ЦЕННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Трансжелдориздат выпустил недавно книгу «Список станций ж.-д. сети». Пользуясь этим путеводителем, пассажиры не скучают. В нём много интересного и занимательного.

Пассажир, выезжающий со станции Кзыл-Тукумачей в Москву, знает, что до первой остановки, до Ташкента, всего 3 километра. «Список» же сообщает, что вовсе не 3, а 341! И не верит пассажир глазам своим. А поезд не считается с указаниями «Списка» и приходит в Ташкент через 5 минут.

С такою же точностью определяет «Список» расстояние от Ташкента до Москвы. На одной странице находим ответ: 3369 километров. Другая же страница утверждает, что от Москвы до Ташкента — 3329 километров.

Столь же непогрешимы сведения «Списка» и о станциях некоторых железных дорог. Тираж этого путеводителя — 50 тысяч экземпляров. Цена — 10 рублей. Ни на одном экземпляре не обозначено, что грош ему цена. Деньги — не километры: они счёт любят.

Американские вояки под сенью своего знамени.

Михаэль ЧЕСНО-ГЕЛЬ

У О К А Ф О Н

ЗАМЕТКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

ЗДЕСЬ всё на номер меньше, чем в других западных странах: уровень так называемого парламента, кругозор так называемых министров, культурные претензии интеллигенции, государственные доходы. Только две вещи на дюжину номеров выше: дефицит государственного бюджета и живость официальной печати.

Ресторан. Кельнеры слоняются без дела, зевают. И пустой зал словно зевает. Приходит посетитель. Все бросаются к нему с поразительной быстротой и услужливостью. В расчёте на грошовые чаевые они подобострастно гнут спину, подражая своим министрам, которые делают то же самое, но за более крупные подачки.

На рекламных столбах рядом с предвыборными плакатами ХДС — «Христианско-демократического союза» — и ФДП — «Свободной немецкой партии» — бьют в глаза три большие жирные буквы: «БКС». «Неужели «Боннский колониальный статут»?» — подумал я и подошёл ближе. Нет, это реклама фирмы: «Предпочитайте продукцию БКС! БКС выполнит то, что обещает!», «БКС не строит воздушные замки, а изготавливает надёжные английские замки!».

Как гармонирует эта реклама с предвыборными плакатами! ХДС, ФДП, БКС — всё сплошная реклама. Они могут существовать рядом: архитекторы воздушных замков умеют строить также тюрьмы с надёжными английскими замками.

Пресса в Западной Германии лжёт бессовестно: «Голод в Восточной Германии. С 1 июля 1950 года в восточной зоне аннулируются паспорта у населения. Все получают взамен паспортов партийные книжки Единой социалистической партии».

Мы знаем: это бред и чепуха, — но в этом есть своя система. По гитлеровскому образцу: мелкая ложь не привлекает, обыватель сам часто и мелко лжёт. Иное дело — крупная ложь. От крупной лжи всегда что-нибудь да остаётся. И лгут крупно!

Обыватели живут, не думая о завтрашнем дне. У них своя психология: «Какой смысл загадывать вперёд, жить с расчётом? Было время — мы надрывались на работе, отказывали себе. Ради чего? Ради бомбы, которая не разбирала, в кого ей угодить?!»

Они закладывают в ломбарде своё настоящее и продают своё будущее. До прихода Гитлера мы предупреждали: «Гитлер — это

Писатель и общественный деятель Германской демократической республики Михаэль Чесно-Гель недавно возвратился из поездки по Западной Германии. Мы публикуем часть его заметок.

война». Нас не слушали. Те, кто годами сидели без работы, с удовлетворением показывали вздувшиеся на руках мускулы: «Наконец-то работа!» Запихивали за щеку еду и говорили: «Наконец-то можно поесть вволю». Мы их предостерегали: «Подумайте, вам дадут обед,

каким кормят висельников перед повешением». Они нас не слушали и готовили себе могилы.

Мы опять призываем наших сестёр и братьев в Западной Германии: «Без пяти минут двенадцать! Жизнь своей и своих детей расплатитесь вы, если во-время не опомнитесь. Вам дадут обед висельников!»

— Не будете же вы утверждать, что я за войну, только потому, что я не подписался под Воззванием против атомной бомбы?

— Я утверждаю лишь, что вы ничего не делаете против угрозы войны.

— Но нельзя же клочком бумаги предотвратить развязку войны!

— Конечно, можно и должно сделать большее. Но кто готов сделать большее, обычно уже сделал малое. Подпись — это же самое минимальное, что человек может и обязан сделать.

— Если я подпишу, то у меня будут неприятности.

— Если начнётся война, то у вас будут ещё большие неприятности.

— Почему именно я должен подписать Воззвание первым?

— Миллионы людей уже подписали его до вас.

— Тем лучше: от одной моей подписи ничего не изменится.

— Вы боитесь, что если вы подпишете, то подвергнетесь нападкам прессы?

— Откровенно говоря, да.

— Значит, на вас оказывают давление?

— Если хотите, да...

— Значит, бумагой можно действовать против мира. Почему же нельзя бумагой с подписями действовать в защиту мира? Противодействовать действию?

Первое — за долгое время — совместное выступление социал-демократической и коммунистической партий в Дюссельдорфе. Генерал танковых войск Мантейфель пожелал выступить перед

«фронтовым поколением». Мгновенно около генерала очутились четверо членов молодёжной организации Западной Германии — молодых людей, которые не хотят быть «фронтовым поколением». При всеобщем одобрении зала они развёртывают голубое знамя борьбы за мир. Один рабочий, социал-демократ, прыгнул на стол посреди зала и крикнул: «Цум тейфель Мантейфель!» — «К чёрту Мантейфель!»

Народ выплынул из зала вместе с генералом и сотню его приверженцев. Их вывели, как выметают мусор, — широкой метлой.

Члены молодёжной организации — это бродильные грибки Западной Германии. Всего несколько недель назад их было немного. Сейчас всюду видны синие рубашки. Полные энергии, деятельные юноши и девушки разных партий говорят: «Нас больше не проведёшь, не запугаешь детскими сказками; мы побывали в Германской демократической республике, мы видели правду».

— Что вы рассказываете нам о Союзе свободной немецкой молодёжи? После слёта и у нас, к сожалению, организован Союз молодёжи. А чем он отличается от союза гитлеровской молодёжи? Вместо коричневых рубашек синие! Изменился только цвет! — кричит, выходя из себя, женщина в зале.

Ей с иронией возражает юноша:

— Что же, по-вашему, орёл со свастикой и голубь с оливковой веткой мира — одно и то же? Орёл — птица и голубь — птица?

Но этим здесь не отделаешься. После собрания женщина спрашивает меня до поздней ночи: «Можно ли у вас в демократической Германии поступить в университет, если ты не состоишь членом СЕПГ? Мой сын заканчивает среднюю школу. Верно ли, что у вас запрещено преподавание закона божия? Что закрыты церкви?»

Я не отделяюсь общими фразами. Терпеливо отвечаю на все вопросы, и кажется, будто распутываешь огромный запутанный клубок. Чувствую себя врачом, у которого на приёме больная.

Полуголые женщины с бутылками «кока-кола», голые женщины без «кока-кола» на крикливой рекламе, на обложках и внутри журналов... То и другое — американский бизнес, то и другое — американская «культура», потому что их культура — тоже бизнес. Искусство, спорт — всё бизнес.

Новый вид «спорта», приносящий доллары, моден в Америке. «Уокафон». В июньской книжке мюнхенского иллюстрированного журнала «Квик» мы читаем под заголовком «Садистская мечта долларового идола» описание этого «развлечения»:

«Парами, лицом друг к другу танцующие ходят по танцевальной площадке: гонка начинается по выстрелу из пистолета. Партнёры бегут в противоположных направлениях к столбам и, не поворачиваясь, возвращаются друг к другу спиной. Вперёд — назад, вперёд — назад...»

В зрительном зале раздаются крики: «Уокафон, уокафон!» И новый подарок Америки, изматывающее, садистское развлечение продолжается».

Гёте, которого мы широко издаём в Германской демократической республике, здесь, на западе, запрещён. Анна Зегерс объявлена вне закона. Томас Манн в опале. «Уокафон!»

Демонстрация советских фильмов запрещена. «Уокафон!»

Торговля между Германией и Германией прервана. «Уокафон!»

По пистолетному выстрелу из Петербурга¹ так называемые министры начинают кипятились. Они вцепляются друг другу в волосы в так называемом «бундеспарламенте», ставят друг другу подножки. Всё это «Уокафон», всё садистские мечты долларового идола! «Уокафон» — правительство, «Уокафон» — парламент.

Поезд медленно приближается к границе. Сейчас начнётся территория Германской демократической республики. Мы как будто покинули большой выставочный зал, именуемый Западной Германией, с начищенными до блеска витринами, в которых, как в двойных зеркалах, отражается с одной стороны столько же охотников купить, сколько с другой — товаров. Но товары и покупатели не находят пути друг к другу.

Вся Западная Германия напоминает такую начищенную до блеска витрину.

А Германская демократическая республика — это огромная строительная площадка, здесь люди охвачены непрекращающимся творческим процессом.

Приветствую тебя, молодая Германская демократическая республика!

Граница. На протянутой между деревьями верёвке у маленького домика колышется на ветру крошечное детское бельишко. Оно раскачивается с востока на запад, с запада на восток. Мать, будущи ребёнком, не предполагала, что здесь, среди немецкой земли, пройдёт граница. Ребёнок, чьё бельё сейчас так нежно колышется, вырастет и не поверит, что когда-то он одной ногой стоял в Западной, а другой в Восточной Германии.

Когда он будет членом молодёжной организации, вернее, когда он будет пионером, он сможет беспрепятственно разъезжать по всей Германии, по всей Германской демократической республике, не натываясь в своей стране на противоположные пограничные столбы.

Перевела с немецкого Л. ЛЕЖНЕВА

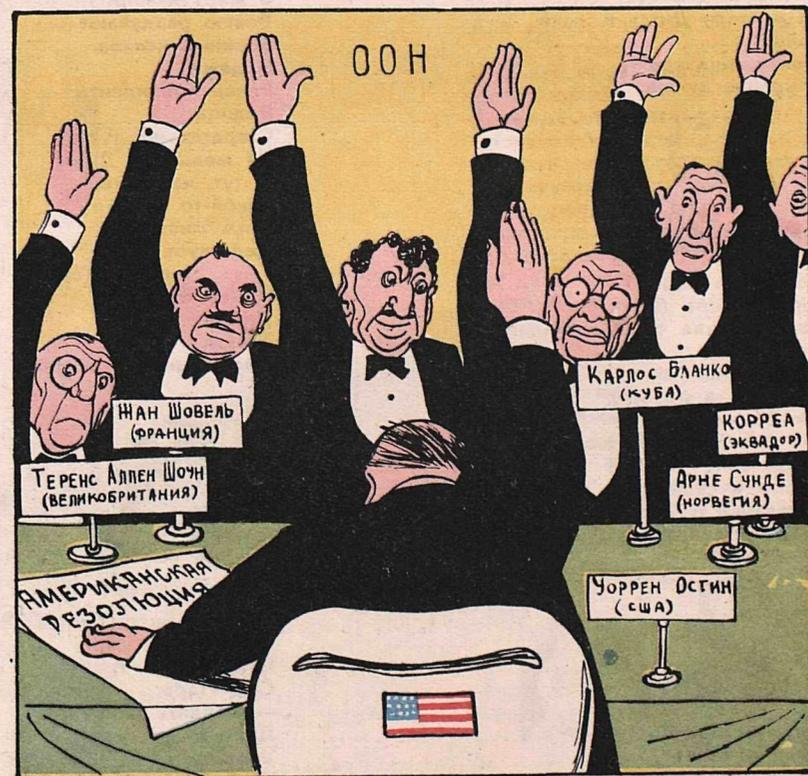
¹ Резиденция американских оккупационных властей.

Представители шести стран, членов ООН, приняли на заседании Совета Безопасности решение о военном нападении на корейский народ.

Рис. Ю. ГАНФА

К семи...

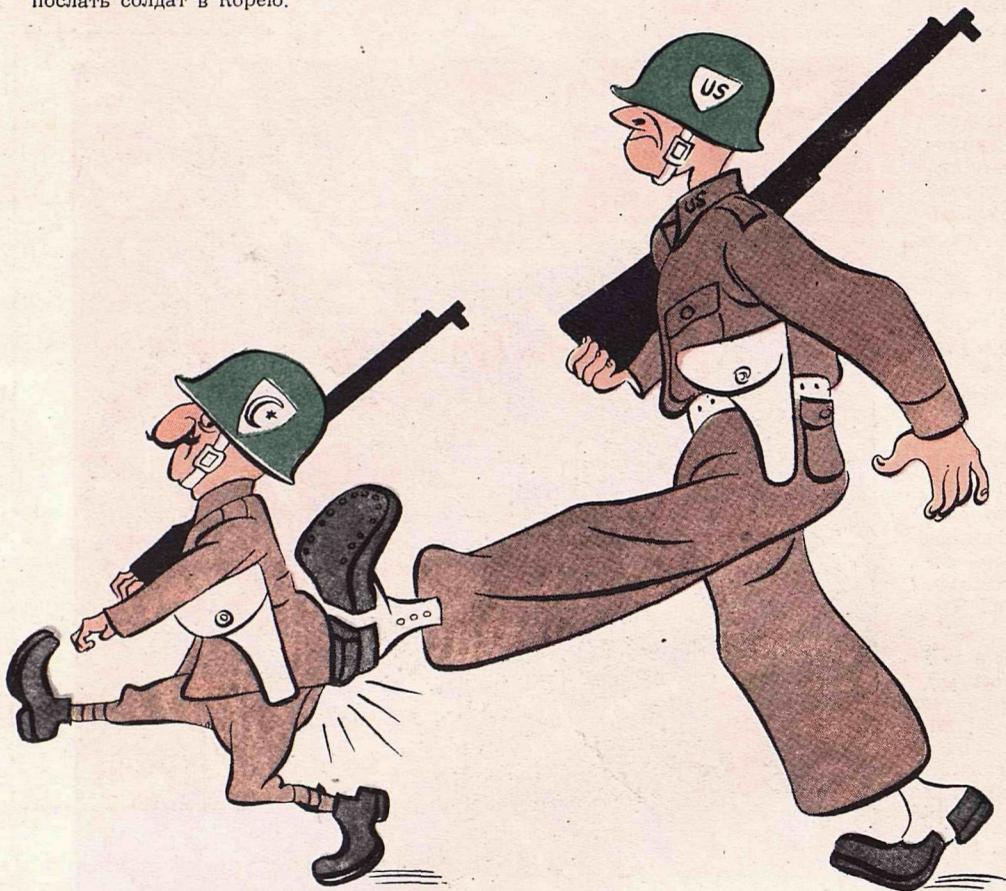

...руки свои приложили

В НОГУ С США

Турецкое правительство согласилось
послать солдат в Корею.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Шаром арш!..

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ЧЕГО НЕ МОЖЕТ МИСТЕР ДИТС

У мистера Дитса
Немало забот,
У мистера Дитса
Гигантский завод.
А так как в военные годы
Заводы
Давали ему
Неплохие доходы,
То мистеру Дитсу и ныне
Война
Желательна крайне
И крайне нужна.

Но то, что годится
Для мистера Дитса,
Конечно, для честных людей
Не годится.
И вот узнаёт он
(Скандал и позор!),
Что старый
Его персональный шофёр
(Подумайте только!
Позор и скандал!)
Воззванье о мире
Вчера подписал.

Для мистера Дитса
Десятки газет
Несут ежедневно

Воинственный бред.
Кино и журналы
Для Дитса

полны
Шальной пропагандой
Новой войны.
Министры для Дитса
В жару и мороз
Вовсю раздувают
Военный психоз,
И даже
Речей президента
Водца
Старательно льётся
На мельницу Дитса.
А тут, извините,
Какой-то шофёр
Всем мистерам
Действует

наперекор.
И это известье
Для мистера
Звучит
Неожиданной выстрела.

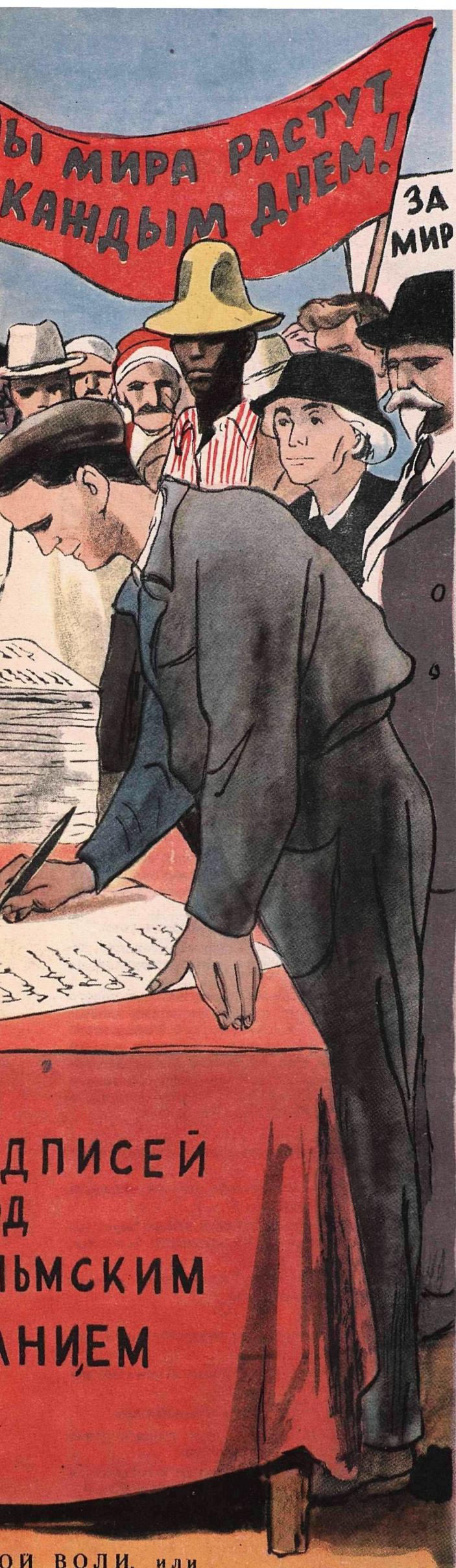
Снимает он трубку
И, гневом горя,
Немедленно требует
Секретаря.
— Уволить шофёра! —
Диктует он внятно,
Уволить,
Чтоб было другим неповадно!

СБОР ПО
ПО
СТОКГОЛ
ВОЗЗВА

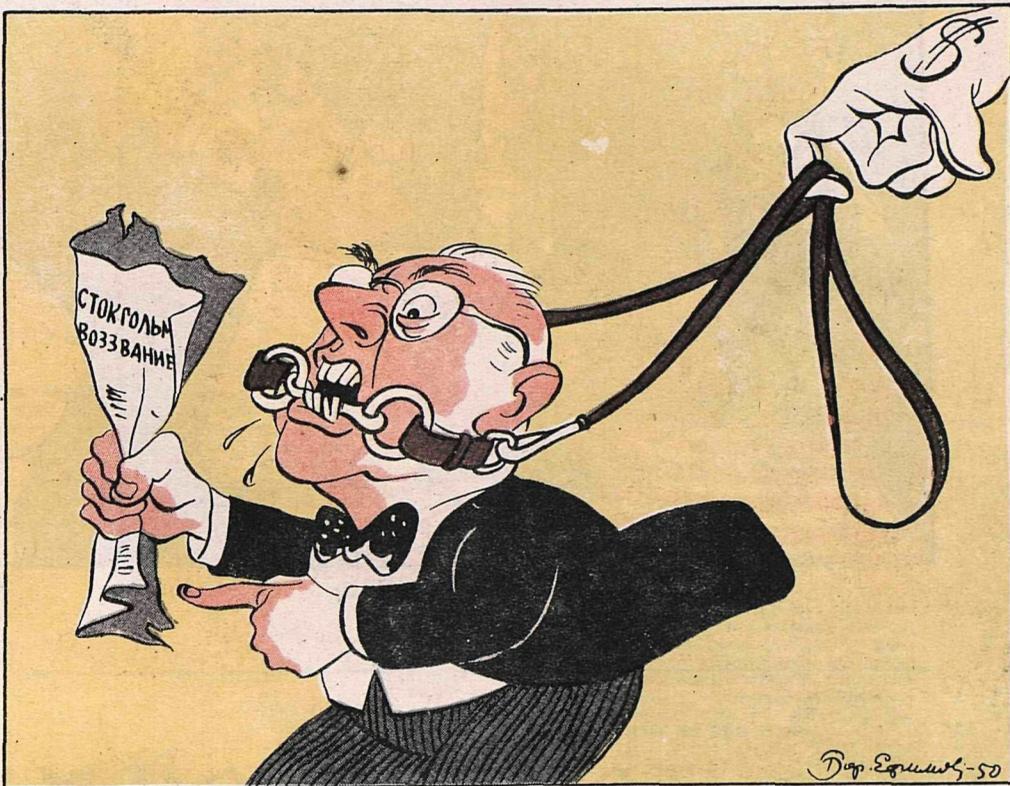
ЛЮДИ ДОБР

мир не без

Шведский премьер-министр Эрландер заявил, что Стокгольмское воззвание не имеет ничего общего с г. Стокгольмом.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Примечание Крокодила. Для такого заявления у господина Эрландера есть основательный повод.

— Но, сэр, —
 Подаёт секретарь голосок, —
 Шофёр, к сожалению,
 Не одинок.
 Как быть с остальными,
 Скажите мне, сэр,
 Они подают
 Нехороший пример.
 Прошу извинить мне
 Прямой разговор,
 Но ваши садовник,
 Швейцар и лифтер
 Ведь тоже поставили,
 Не утаю,
 Под мирным воззванием
 Подпись свою.

— Ах, вот как! —
 Кричит взбеленившийся Дитс. —
 Немедля уволить
 Всех названных лиц!
 И всем, кто за мир голосует,
 В два счёта
 Устроить расчёт
 И уволить с работы!

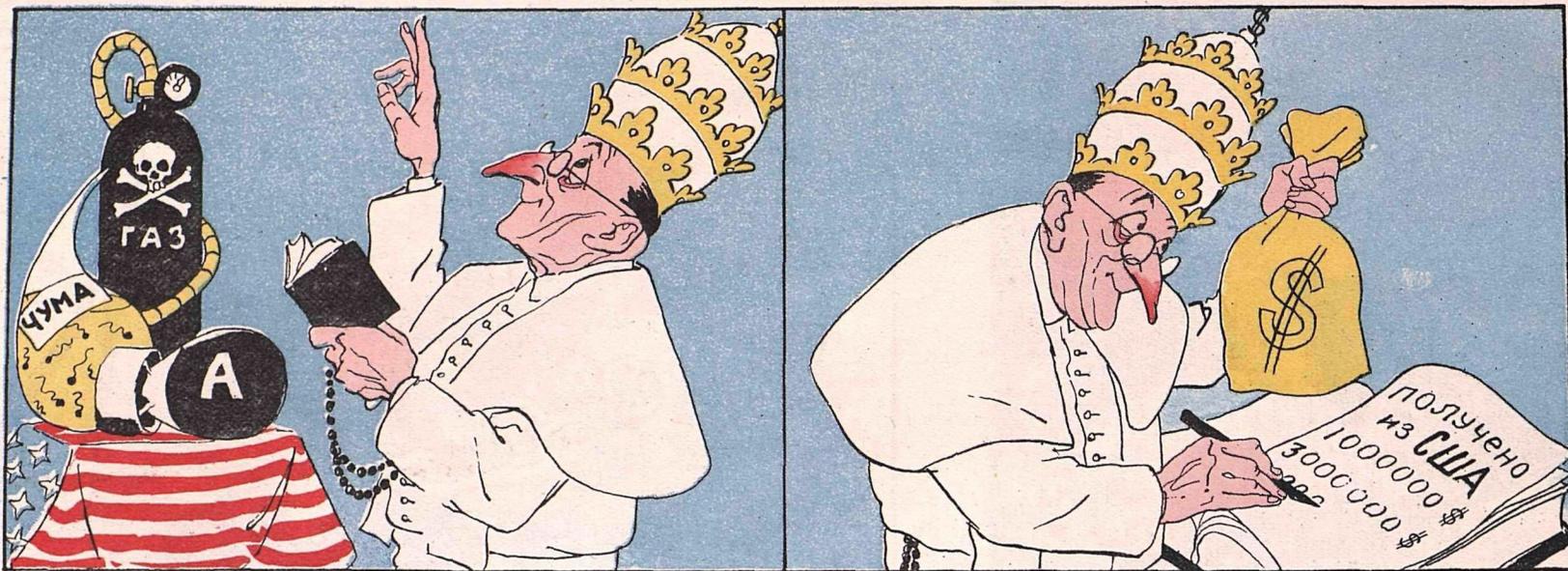
— Я слушаюсь, сэр,
 Все получают расчёт.
 Но только учтите,
 Что весь ваш завод,
 Все ваши рабочие,
 Не утаю,
 За мир голосуют
 В едином строю.
 А если убрать
 Всех рабочих с завода,
 То сэр непременно
 Лишится доходов...

Да, мистеру Дитсу
 Пришлось кипятиться,
 Не всё подчиняется
 Мистеру Дитсу.
 Конечно, он может
 При помощи злата
 Газеты купить
 За солидную плату.
 И будут для Дитса
 Десятки газет
 Нести ежедневно
 Воинственный бред,
 И будут журналы
 Для Дитса

полны
 Шальной пропагандою
 Новой войны.
 Конечно, он может
 Спокойно и быстро
 Уволить
 Ему неугодных
 Министров,
 А сам президент
 Его гнев навлечёт, —
 Он даст президенту
 В два счёта
 Расчёт.
 И только
 Народа
 Железную волю
 Не может купить он,
 Не может уволить.

Пусть Дитс кипятится,
 Пусть мечет и рвёт,
 Но против войны
 Выступает народ.

Какъв поп...

...таков и приход.

на газетуродик

ВСЯКИЕ бывают жучки: майские, долгоносики, слоники. Есть жук кузька и много других. Но случается, появляется иногда новый вид нежесткокрылых и очень бойких жучков. Это жучки-халтурщики. Отличаются они любовью к лёгкому заработку и необычайной резвостью в достижении своих целей.

Завёлся один такой жучок в Ивановской области, летает из района в район и жужжит:

— Граждане и гражданочки, не носите платьев из сатина и ситца. Скоро появятся новые ткани. Они ярко светиться будут.

Летал, летал жучок по районам с лекциями и залетел в Ивановское областное издательство:

— Могу предложить вам свой труд «Светящиеся ткани». Издавайте и радуйтесь: такие рукописи вам не каждый день попадают.

Обрадовались издатели и, недолго думая, взяли да издали.

В книжке сообщается, что в недалёком будущем по ночам можно будет обходиться без освещения: «...Ткани будут светиться так, что при свете платья можно прочитать обыкновенный текст книги. ...Светящиеся ткани и изделия из светящегося винилита, помимо колористического назначения, могут иметь применение в производственно-трудовых операциях и в личной жизни для генерации света. В качестве примера можно указать следующие формы использования светящегося материала.

Винилитовые плащи: световая энергия этих плащей может в некоторой степени облегчить ориентировку в тёмных местах, в неосвещённых подъездах, лестничных клетках, а также, делая хорошо заметным человека в тёмных улицах, уменьшит транспортную опасность для пешехода.

Светящиеся фартуки: использование их для хозяйственных нужд, при наличии тёмных чуланов, сараев, скотных дворов и т. д.»

Дивятся ивановцы: высоко залетел жучок. Не только устно жужжит, а печатно свои труды издаёт.

Полетел жучок на гастроли в другие края и области искать более доверчивой аудитории. Так и летает по стране Павел Павлович Воронцов и жужжит свои нелепости о светящихся тканях.

Мы не против светящихся красок, мы против светящейся халтуры.

Только доморощенный ивановский жучок отлетел на гастроли за пределы своей области, как пожаловал в Иваново столичный жук. Летит и жужжит:

— Я поэт Весельчаков, желаю в областных газетах свои стихи печатать и декламировать их же во всех театрах, клубах, парках и даже ресторанах. Декламировать, конечно, не даром, а за соответствующую мзду. И чем больше, тем лучше.

— У нас халтурщики не в почёте, — ответили Весельчакову.

— Ах, так-то вы встречаете столичных поэтов! — сердито зажуужал жучок и полетел в погоню за длинным рублём по районам.

А в это время в Иваново уже раздавалось жужжанье нового жука. Этот начал с того, что развернул перед ивановцами удостоверение, подписанное заведующим отделом лекций Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний тов. Паншиным. В удостоверении говорилось, что его представитель Борис Исаакович Хаит выезжает в Ивановскую область в творческую командировку, где попутно будет читать лекции, и что каждая его лекция стоит 300 рублей. Жука спросили:

— А меньше нельзя?

— Ни одной копейки не уступлю. И предупреждаю: обязательно наличными!

— Ваша цена нам не подходит, летите себе дальше, — сказали Борису Исааковичу в областном городе.

— Дальше — так дальше, — согласился жучок и вскоре очутился в городе Фурманове. Там он предстал перед местными властями, потребовал аудитории и... денег.

Растерялись фурмановцы: как тут быть? Столичного лектора им послушать хочется, а цена неподходящая.

Жучок оказался предприимчивым.

— Если, — говорит, — вы мне аудитории не соберёте, так я сам это сделаю.

Еле-еле удержали его от этой самостоятельности и вежливо попросили оставить город Фурманов.

Скрылся жук из Фурманова в неизвестном направлении.

Отмахиваются люди от жучков, гонят их в дверь, а они норовят залететь в окно. Гонят в окно, а они летят в дверь.

Не пора ли обрезать крылья жучкам-халтурщикам и избавиться от их надоедливого жужжанья, будь оно в стихах или в прозе!

Мария ГРЕК

г. Иваново.

САТИРИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА КОЛОМЕНСКОГО
ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

ОРГТЕХБЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ, или...

По организационно-техническому плану котельно-заготовительного цеха для сокращения трудоёмкости работ на самом узком месте участка — гибочном — запланировано только одно (одно!) мероприятие: изготовить двухпудовую кувалду. Очевидно, ввиду столь большого веса запроектированной кувалды и это единственное «мероприятие» до сих пор не выполнено.

...ударим кувалдой по трудоёмкости.

ЧТО ЭТО?

Обрубщики сталелитейного цеха жалуются на плохое качество зубил, изготавливаемых инструментальным цехом. Они или очень слабы или, наоборот, крепки и крошатся, как только ими начнут работать.

Отдел технического контроля инструментального цеха, возглавляемый тов. Йорк, не проявляет заботы о том, чтобы обрубщики получали зубила хорошего качества.

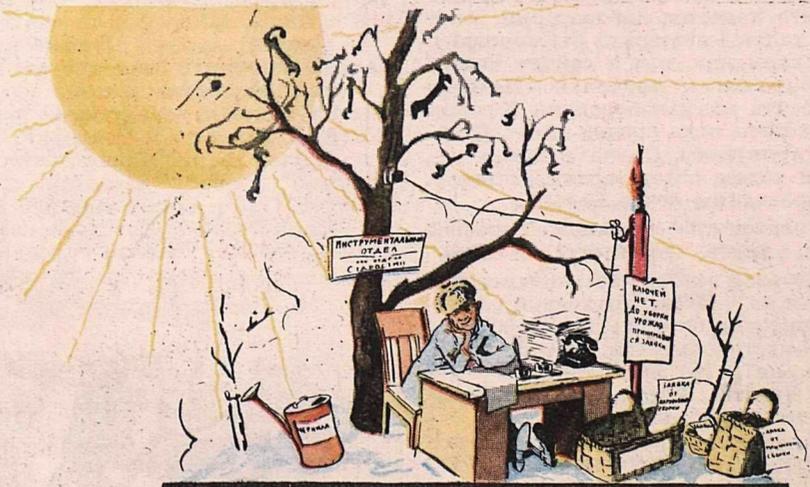
Садится и ломается,
Зубилом называется.

Брак инструментального цеха.

ОДИН ЗА ВСЕХ

Член комитета комсомола тов. Кудинов (сектор физкультурной работы) довольствуется только собственной физкультурной подготовкой и не заботится о массовом развитии физкультуры и спорта на нашем заводе.

Решил Кудинов, что ему
С людьми работать ни к чему,
Что спорт ему принадлежит,
Что время быстро пробежит,
И он в отчёте скажет гордо:
«Я сам поставлю все рекорды!..»
Но всё, что думалось, уплыло.
Не так работать надо было!..

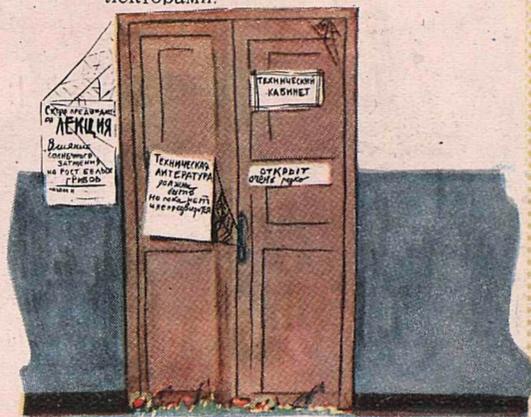

Заботами себя не загружая,
Не тратя попусту бумаги и речей,
Он ждёт (не сеявши!) большого урожая

Добротных гаечных ключей.
Но одного он не поймёт,
Что кто не сеет, тот не жнёт.

Есть технический кабинет...

Во Дворце культуры открыт хорошо оборудованный технический кабинет. К сожалению, сюда почти не ходят. Дело в том, что здесь трудно найти нужную техническую литературу, лекции читаются неквалифицированными лекторами.

...но толку в кабинете НЕТ.

ПРОВОЛОЧНЫЙ ВОПРОС

Снабженцы (Степанов, Евстигнеев) и металлурги (Ломано, Кабак) уже длительное время не могут разрешить такого «сложного» вопроса, как использование старой проволоки, которой у копровиков накопилось столько, что её хватило бы литейщикам на три года.

Растёт высокая гора...
Вопрос о ней решить пора,
Пора использовать добро,
Пора поставить на ребро
Вопрос о ценности горы.
Но... говорят, до сей поры
Растёт высокая гора...
И не пришла ещё пора,
Чтоб кто-то взялся за добро,
Чтоб кто-то ставил на ребро
Вопрос о ценности горы...

Когда ж дождёмся той поры?..

СТРЕКОЗА

Ответственный за работу культурно-массового сектора член комитета комсомола тов. Свистун безответственно относится к организации вечеров молодёжи во Дворце культуры. Вечера проводятся неорганизованно. В программе вечеров, как правило, только танцы.

Попрыгунья стрекоза
Год отчётный весь пропела,
Танцевала, как умела
(Часто в дело и не в дело),
Оглянуться не успела,
Как отчёт катит в глаза...
А в отчёте (не в огласку!)
Вместо дела — свистопляска.

Автор текста и рисунков Н. САМОИЛОВ

НЕЛЬЗЯ, разумеется, утверждать, что камышовские ребята все, как один, тихие, скромные. Случается иногда, мальчишки затевают такой горячий спор, что в результате не один из них возвращается домой с разорванной штаниной или, будем уж резать правду-матку, с шишкой на лбу.

И всё же эти ребята — прямо ангелочки по сравнению с Васькой Носиковым. Васька такое придумает, что будь ты о трёх головах, ни в одну из них ничего такого не взбрёдет! Ещё когда Ваське было шесть лет, решил он объездить колхозного жеребца. Когда все конюхи были в разъезде, он забрался в конюшню, вскочил на вороного, ухватился за гриву и начал молотить коня пятаками по бокам. Сначала жеребец не обратил внимания на этот вызов, а потом обиделся, рванулся, выскочил из конюшни и пошёл такой рысью, что вся Камышовка еле словила рассвирепевшего рысака.

С тех пор, как пишут солидные романисты, много воды утекло. Ваське стукнуло восемь, но он не только не остепенелся, а стал ещё с большей настойчивостью проявлять интерес ко всему окружающему.

Само собой разумеется, что именно Ваську нашли однажды на рассвете в комбайне, куда он залез всем туловищем и только пятки его, как фары, сверкали. Оказывается, ему нужно было срочно выяснить, как работает поддувало. Всё ему было понятно, как он впоследствии объяснял, в работе степного корабля, а вот как поддувало гонит полосу в сторону, он ещё не усвоил. Об этом Васька делился со своими однокашниками, расположившимися на травке возле колхозного амбара. Васька горячо объяснял строение комбайна и готов был, как он это нередко делал, сфантазировать, если в его познаниях был пробел. Вдруг он замолк и с лукавой осторожностью посмотрел на дорогу.

— Прадед мой идёт! — шепнул он друзьям.

Прадед Васьки, колхозный бригадир Тимофей Игнатьевич, был единственным человеком, который находил оправдания почти для всех васькиных проделок. И всё-таки Васька боялся прадеда. Парнишка давно решил, что он рождён исключительно для того, чтобы причинять всем колхозникам хлопоты и огорчения. Если же кто-нибудь хотел найти для него оправдание, то в этом Васька видел скрытое хитрое намерение.

Тимофей Игнатьевич всегда встречал Ваську с улыбкой, скрывавшейся в глубине его широкой белой бороды.

— Замышляешь? — спрашивал прадед. — Вот уж расскажу деду, а он отцу передаст! Но он почему-то никогда ни о чём не рассказывал деду, и, следовательно, тот ничего не мог передавать васькиному отцу.

И сейчас прадед, увидев мальчишек, окруживших его правнука, подошёл, широко улыбнулся и спросил:

— Замышляешь?

И прежде чем Васька успел ответить на этот каверзный вопрос, прадед опустился на травку.

— Вот уж деду твоему передам, а он

аккурат донесёт отцу! Не миновать тебе, Васька, проборки!

Васька хмуро поглядывал на прадеда и молчал. Беседу поддержал Вовка, внук садовода Сильвестра. Он решил ветупиться за Ваську:

— А Васька в лабораторию не лазил!

— А почему бы и не залезть? — спросил Тимофей Игнатьевич. — Там всякие скляночки. В микроскоп интересно заглянуть.

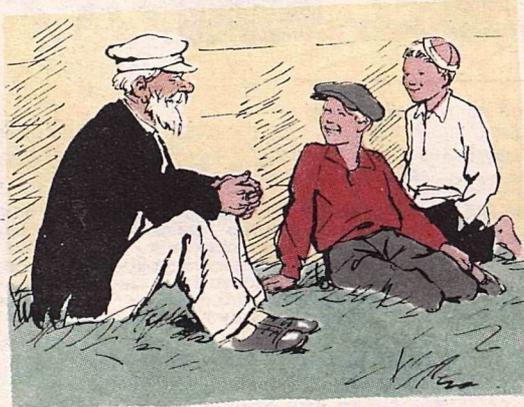
Мальчишки подозрительно разглядывали старика. А прадед знай себе рассуждал:

— Или, скажем, чем плохо заскочить на электростанцию и посмотреть, почему маховик движется, где он силу берёт?

— Током может убить! — подсказал Вовка, придвигаясь к старику.

— Не убьёт, если с разумом подойти. Или вот радио. Тоже интересно...

Ребята толкали друг друга, переглядывались. А прадед только удобнее устроился. Ясно было, что он хочет вызвать их на от-

кровенность, чтобы потом рассказать всему селу.

А рассказывать было бы о чём. Васька не раз уже пробирался на электростанцию, залезал в кабину трёхтонки и крутил баранку, был на чердаке радиостанции и оттуда через щёлку изучал провода, идущие в дома, а что касается лаборатории, то — чего греха таить! — пошарить бы хорошо в васькиных карманах, там и сейчас можно найти пробирочки и трубочки. Нелегко было выпросить их у лаборантки Ксюши.

Не дождавись, пока прадед уйдёт, Васька мигнул приятелям. Сначала Вовка пополз задним ходом, вслед за ним растаяли другие, а последним исчез Васька.

— Ох и чертенята! — вздохнул Тимофей Игнатьевич, увидев, что он остался один.

Васька с Вовкой вскоре неслышными шагами ступали по чердаку колхозной радиостанции. Они наклонились над большим старым громкоговорителем, который числился списанным по инвентарю.

— Тяжёл! — сказал Вовка, пытаясь приподнять громкоговоритель.

— Ничего, — махнул рукой Васька, — всё равно донесём!

— А если нас поймут? — с тревогой осведомлялся Вовка.

— Им теперь не до нас, когда уборочная!

...Это была великая тайна. Васька каждый раз при встрече первым делом допрашивал ребят:

— Молчал?

— Как камень!

— Вот, значит, как обстоят дела! — говорил Васька, осматривая всех пронизательным взглядом, в точности подражая председателю колхоза Терентию Ивановичу. — Начинаем наше производственное совещание!

Сколько было таких «производственных совещаний», никто в точности никогда не сможет сказать, потому что протоколы не велись, а рассказывать о них участникам было строжайше запрещено. Известно только, что на второй день после окончания выборочной коволицы, когда все бригады с рассветом ушли в степь, а в селе остались только одни старухи, участники тайных совещаний с разных сторон подошли к радиостанции. Хотя замок на дверях так и остался висеть, ставни были закрыты, но в комнате мелькали тени.

И вдруг в золотом океане степи к стуку самоходного комбайна прибавилось постороннее урчание, шедшее, однако, не от мотора, а из близлежащей роши. Колхозники ещё только собирались проверить, что это за звуки, а по степи разнеслось:

— Товарищи колхозники! Поздравляем вас с наступившей уборочной!

Что-то зашипело, заскрипело, но голос продолжал:

— Желаем вам, товарищи колхозники и колхозницы, убрать урожай без потерь и первыми по району закончить хлебопоставки нашему государству!

— Васька! Чертёнок! — крикнул комбайнёр, махнув фуражкой в сторону роши.

— Вот чертёнок! — говорили друг другу колхозники.

— Чертёнок! — смеялся прадед Васьки. — Сколько было проволоки у меня в сарае, всю стащил!

А между тем по степи разносилось: — Сейчас ученик второго класса Владимир Олейник прочтёт стихотворение «Урожай идёт», сочинение нашей районной газеты «Голос колхозника».

Программа радиопередачи была, видно, солидная, потому что Васька с друзьями так были заняты, что даже не заметили, как перед ними оказался предколхоза Терентий Иванович. Заговорщики застыли. Но тут случилось событие неожиданное: Терентий Иванович улыбнулся и спросил:

— Что это вы мне не рассказали?

— Как знать? — робко промолвил Васька. — А вдруг ещё выругаете как следует!

— За такое дело ругать не следует! — утверждал председатель. — За что же вас ругать?

— Вот вы, Терентий Иванович, говорите, — перебил его Васька, — а там, в степи, всё слышно. Микрофон-то включён!

— Пускай слышат! Пускай! Ну, как вы дальше составили свою программу?

Несколько секунд в степи было слышно, как по радио кто-то шушукается, шепчет. Затем раздался голос Терентия Ивановича:

— Сейчас ученик второго класса Василий Носиков прочтёт наизусть стихи Александра Сергеевича Пушкина!

— Вот чертёнок! — говорили колхозники в степи, легко и быстро продвигаясь всё дальше по золотому океану пшеницы.

РЕДАКТОРУ «ПРОЛЕТАРСКОЙ ПРАВДЫ»

«В номере от 21 мая калининская газета «Пролетарская правда» сообщает своим читателям: «Калининская областная контора Книготорга получила и направляет в книжные магазины новые книги: «Сонаты Шопена» в переводах С. Маршака».

Если пишешь для газеты, —
Безошибочно цитируй:
Не сонаты, а сонеты,
Не Шопена, а Шекспира!

С. МАРШАК

КАЙ ЮЛИЙ МАРКИН

Общезвестно, что Кай Юлий Цезарь умел одновременно читать, писать, диктовать и слушать. Некто П. А. Маркин несколько не уступает римскому императору.

Афиши алма-атинской оперетты имеют такой вид:

Директор — Маркин П. А.
Режиссёр — Маркин П. А.
Артист — Маркин П. А.
Балетмейстер — Маркина И. В. (жена).
Солистка балета — Маркина И. В.
Машинист сцены — Маркин А. А. (брат).

Известно, что Кай Юлий Цезарь попал в историю. Непонятно, почему до сих пор историки не заметили Кай Юлия Маркина.

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЕ МУХИ

Читатель Крокодила П. Коваленко из Костромы сообщил редакции, что Мосгорхимпромсоюз изготовляет весьма низкого качества ядовитую бумагу для уничтожения мух.

Крокодил направил это письмо виновникам брака для принятия мер. Но, вместо того чтобы серьёзно отнестись к сигналу, Мосгорхимпромсоюз предпочёл ограничиться следующей отпиской:

«Возвращая при сем письмо т. Коваленко П. сообщаем, что ядовитая бумага для уничтожения мух выпускается нами лишь после анализа на определение содержания мышьяка, согласно утверждённых технических условий».

Вся изготовленная нами продукция подверглась вторичному анализу и подтверждено наличие соответствующего количества мышьяка.

Главный инженер Козлов».

Но и сегодня, как нам сообщают, мухи явно не желают считаться ни с «техническими условиями», ни с «соответствующим количеством мышьяка» и, благословляя своих благодетелей, чувствуют себя на мосгорхимпромсоюзской ядовитой бумаге, как в доме отдыха.

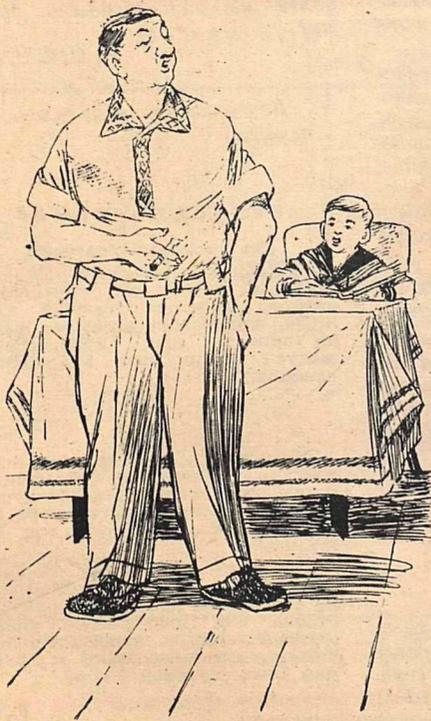
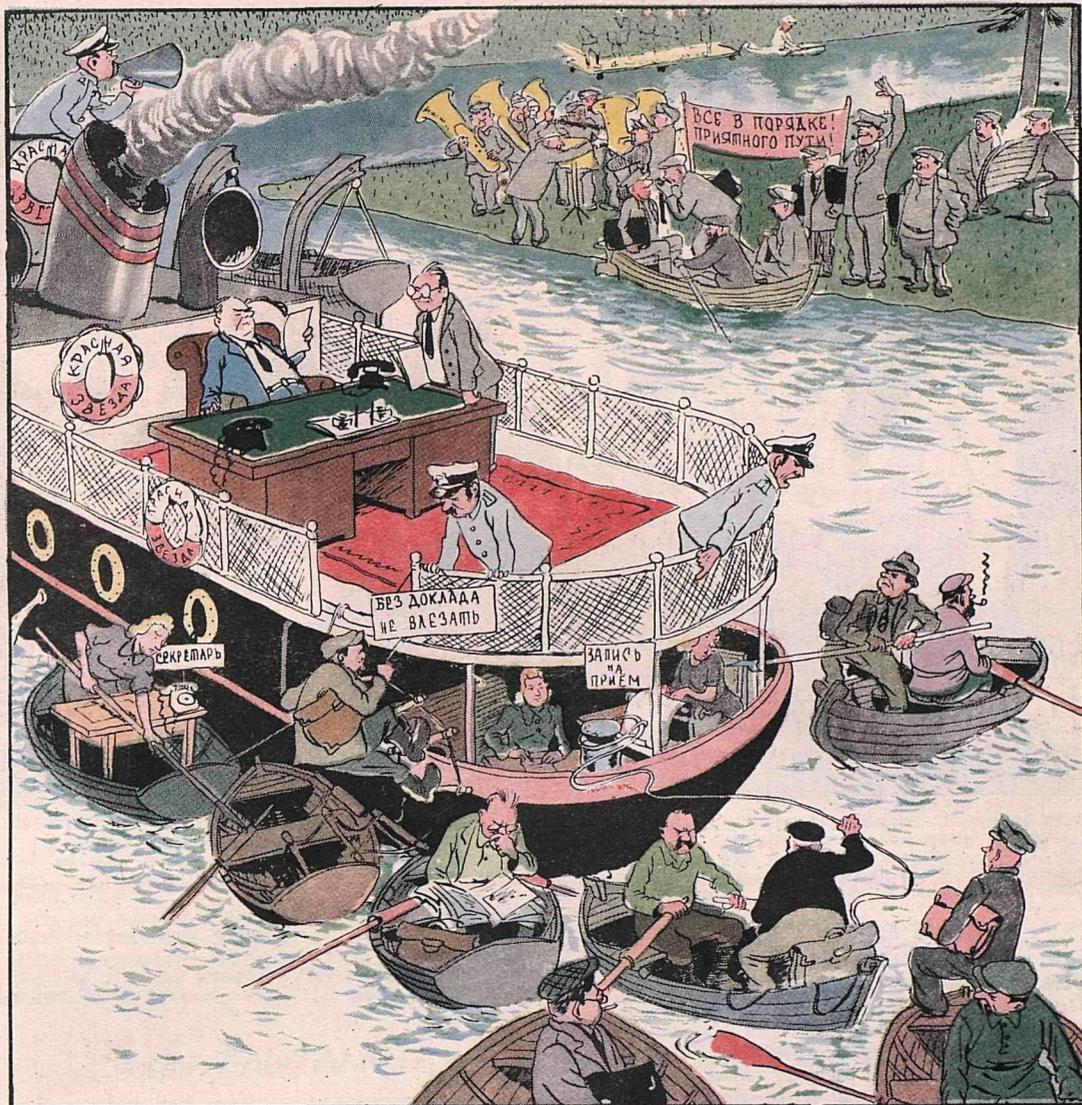

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Папа, что такое естественный отбор?
— Естественный отбор? Гм... А вот, к примеру: нашему предприятию выделяют путёвки в дома отдыха... Естественно, я отбираю себе самый лучший!

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Как стало нам известно, председатель Архангельского облисполкома П. В. Минин — большой любитель прогулок на пароходе. Но так как человек он чрезвычайно занятый, то вынужден совмещать приятное с полезным.

На этом рисунке изображена очередная прогулка председателя исполкома по районам вверенной ему области. Не сходя с борта парохода, он вызывает к себе на палубу районных руководителей и здесь вкратце знакомится с положением дел в районах.

Не совсем одобряя такой стиль руководства, пожелаем, однако, тов. Минину счастливого плавания!

ПРИГЛАШЕНИЕ

Крокодил обращается к сотрудникам дезинфекционного отделения № 6 Московской городской дезинфекционной станции с приглашением пожаловать к нам в редакцию и ознакомиться со своей стенной газетой «Дезинфектор».

Собственно говоря, этой стенной газете настоящее место в учреждении. Первоначально она там и висела. Немногие счастливицы даже успели прочесть её. Но большинство сотрудников этого сделать не сумело, так как к газете подошла заведующая отделением Бургсдорф.

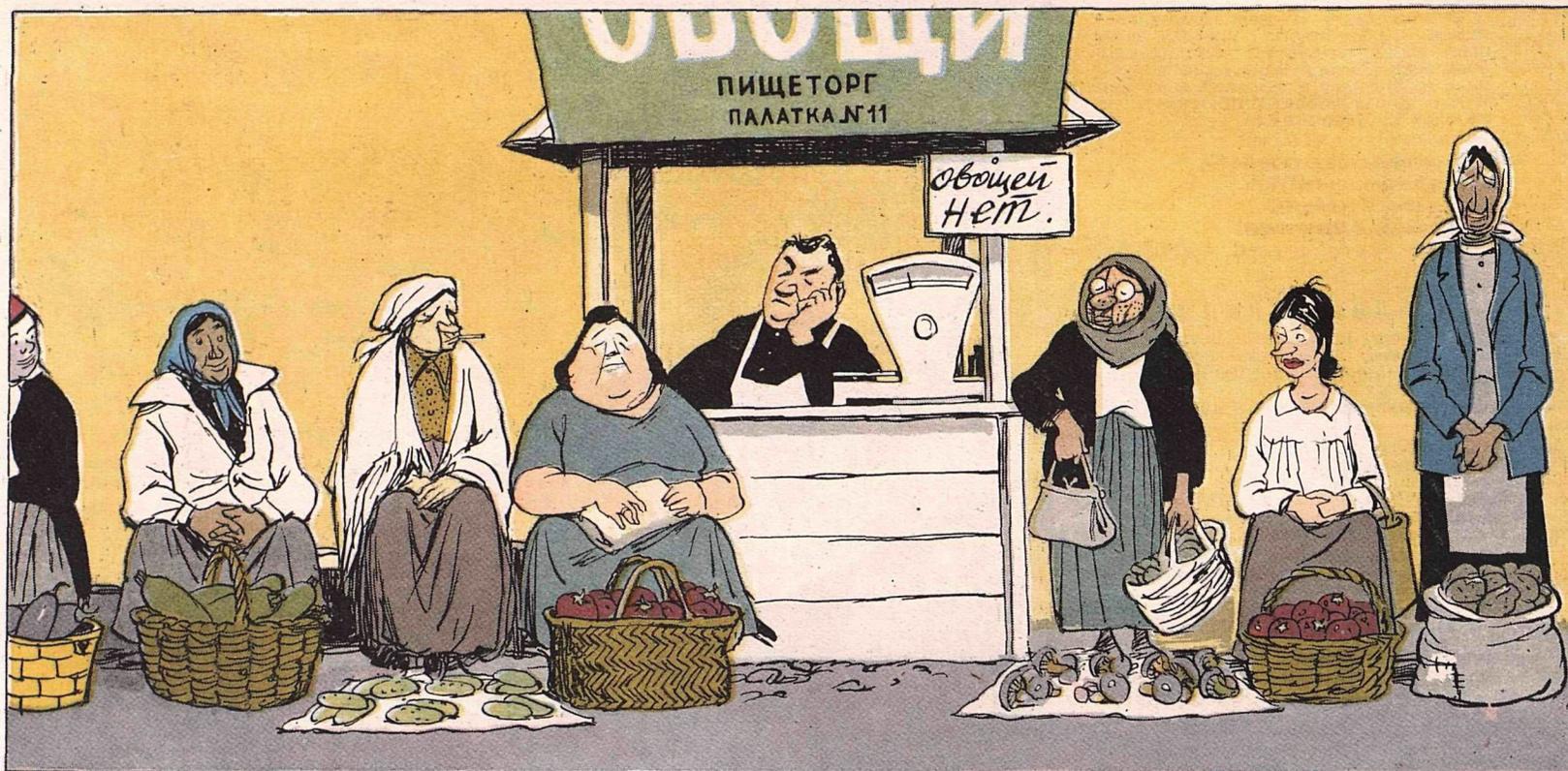
— Как, газета? — властно топнула она. — Кто смеет без моего ведома критиковать меня? Да я... Снять немедленно!

Только через два дня газета была вывешена снова.

Но что это была за газета, какой у неё был вид! Везде пестрели перечёркнутые строки. Всё, что касалось Бургсдорф и её приятелей, было замазано.

Теперь стенгазету мы держим подальше от Бургсдорф. А то она женщина вспыльчивая, может с газетой ещё что-нибудь натворить.

На бойком месте.

Дорогой Крокодил!

Я не мечтал быть коллекционером, а стал им помимо своей воли. Посылаю тебе богатую коллекцию, накопленную мною за год.

По состоянию здоровья мне требуется абсолютный покой. Моя комната в заводском доме для этого не годится. Моссовет по ходатайству врачей поручил исполкому Москворецкого райсовета в срочном порядке обменять мою комнату на другую.

Нельзя сказать, что в райсовете оставили меня без внимания. Напротив, засыпали... бумажками. Писал председатель райсовета тов. Чижов, его заместитель тт. Тузов и Зайцев, заврайжилотделом тов. Медведева, её заместитель тов. Молодцова, юрист тов. Иванников и многие, многие другие.

Сначала они требовали согласия на обмен со стороны завода. Согласие получили. Но переписка принимала всё новые и новые формы. Мне сыпались и сыпались любезные сообщения: «Ваши жилищные условия нам известны!»

У меня в коллекции много предписаний из Моссовета. Все они в мою пользу, а пользы от них никакой. Беспольными их делают в Москворецком райсовете.

Я прошу тебя переслать мою коллекцию председателю исполкома Московского Совета депутатов трудящихся тов. Яснову. Только не на долгую память, а для того, чтобы, ознакомившись с собранием бюрократических отписок, он прекратил дальнейшее коллекционирование и заставил тов. Чижова обменять эту коллекцию на комнату.

В. БАБИЧЕВ,
инвалид Отечественной войны I группы

Уважаемый Крокодил!

История, которую я хочу поведать, имеет почти трёхлетнюю давность. Это было в начале

Дорогой Крокодил.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

1947 года. Московское общество испытателей природы любезно известило нас, что им совместно с Ботаническим институтом Академии наук СССР предпринимается издание биографо-библиографического словаря «Русские ботаники» в 10 томах. Выход первого тома предполагался в сентябре того же года.

Мы с удовольствием подписались на словарь и выслали по указанному адресу подписную плату. Но прошёл 1947 год, канули в Лету 1948 и 1949 года, уже перевалило за вторую половину 50-го года, а ни один том нами не получен.

Неужели Московское общество испытателей природы по совместительству испытывает также терпение своих подписчиков?

В. СИНИЦКИЙ,
заведующий Львовским опытным полем

г. Джетыгара,
Кустанайской обл.

Товарищ Крокодил!

Исполняющий обязанности заведующего Мурманским горфинотделом К. Н. Немилев и старший инспектор по штатам Б. А. Кочерев изобрели новый способ ревизовать состояние штатно-сметной дисциплины. Оказывается, ревизиш — дело нехитрое, если приступить к ним умеючи. Финотделские ревизоры выполняют теперь его, не выходя за пределы своих кабинетов. Взглянув на потолок и почерпнув оттуда необходимые сведения, они пишут:

«Проверкой аппарата управления промкооперации нарушений не обнаружено».

И для большего веса к своим подписям водружают под этим документом подпись начальника управления Б. Модлина, освобождённого от работы ещё 10 июля прошлого года.

О проверке большинства «проверенных» учреждений нет никаких актов, никаких документов. Но ведь не обнаружены и нарушения. В общем, всё в порядке. И если изобретателей таких проверок не одобряют за их достижения, то они воздают себе хвалу сами:

— Зато процент по ревизиям в 1950 году выше, чем в прошлом!

Можно повысить его и больше, обревизиовав в тиши кабинета несколько несуществующих учреждений. Но до этого в финотделе ещё не додумались. Свободного времени не было.

Д. ГЕРАСИМОВ,
контролёр-ревизор

Мурманск.

Дорогой Крокодил!

На новом Вологодском холодильнике нами были смонтированы два вертикальных компрессора. Мы полагали, что это — последнее слово холодильной техники и с помощью этих компрессоров можно поддерживать в камерах нового холодильника любую температуру. Оказалось, однако, что мы наивны, как младенцы: в Москве, в Главхладопроме, техника шагнула куда дальше! Там без всяких

компрессоров умудрились создать соответствующую температуру и так основательно заморозить душу главного инженера Ткачёва, что он вот уже два с лишним месяца не высылает нам магнитных пускателей и кабеля, хотя прекрасно знает, что без этого оборудования нашими компрессорами пользоваться нельзя.

Трудно, конечно, рассчитывать в Главхладопроме на... горячий отклик, но нельзя ли всё-таки найти в этом учреждении людей с более морозостойчивыми душами?

И. ОРЕХОВ,

главный инженер

Вологодского холодильника
Вологда.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

(По письмам читателей)

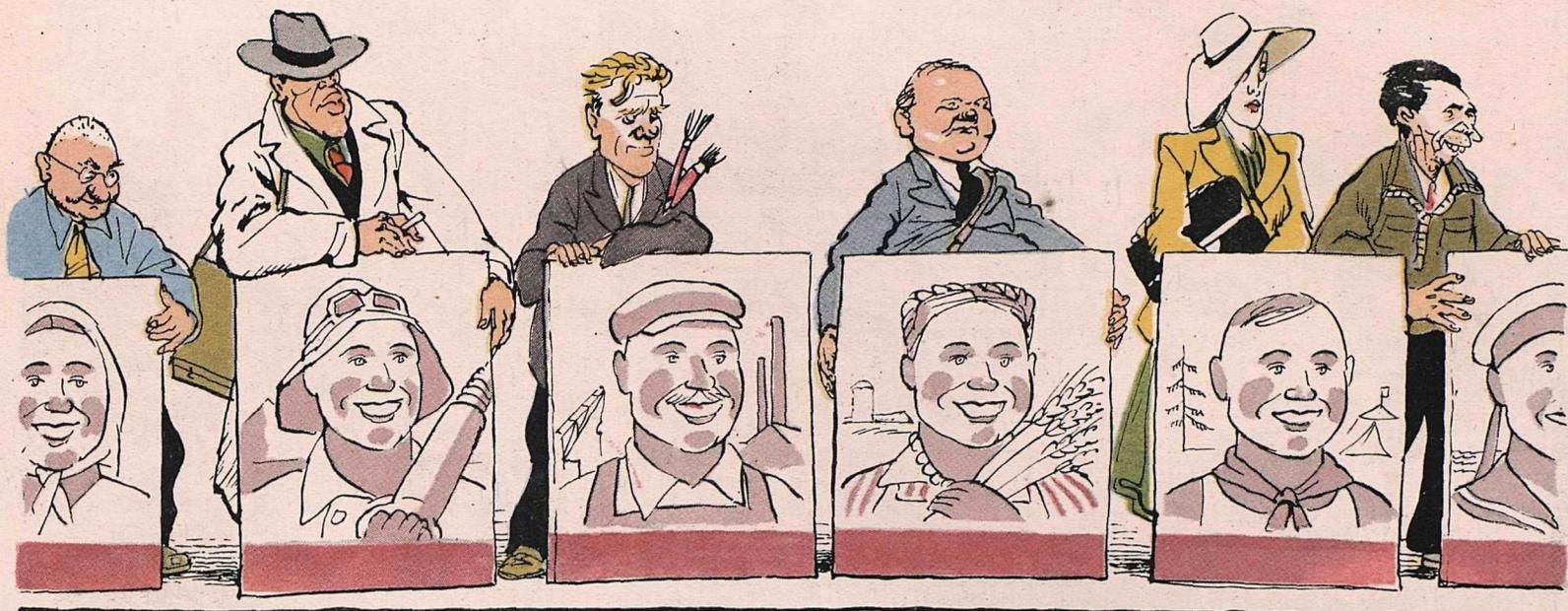
♦ Томская спичечная фабрика «Сибирь» выпускает продукцию низкого качества. Томский обком ВКП(б) предложил дирекции фабрики принять меры, исключившие выпуск в продажу недоброкачественных спичек.

♦ Инвалид Отечественной войны тов. Л. А. Скурихин обратился в Крокодил с жалобой на бездушие к нему отношение инспектора Курганского облздравотдела тов. Прокофьевой.

Секретарь Курганского обкома ВКП(б) тов. Чуванов сообщил, что на совещании работников облздравотдела тов. Прокофьевой указано на нечуткость и предложено более внимательно относиться к инвалидам Отечественной войны.

♦ Председатель колхоза «Луч коммуны», Слущего района, Бобруйской области, тов. Михасенко грубо обращался с колхозниками.

Решением общего собрания колхозников Михасенко от обязанностей председателя колхоза освобождён. Райком партии объявил ему строгий выговор.

Художники разные, а в плакатах разницы никакой.

ДАЛЕКО НЕ УЕХАТЬ

На запрос Бокресенской райконторы связи о выделении ей автомашины начальник Саратовского областного управления связи тов. Тарасов ответил:

— Не дам. Зачем вам она?

Тогда районные организации обратились непосредственно к министру связи СССР. Министр не нашёл ничего плохого в скромном желании жителей района во-время получать свою почту и машину выделит.

Узнав об этом, тов. Тарасов усмехнулся и сказал:

— Пусть! Далеко они на своей машине всё равно не уедут.

В ПРИЕМНОЙ

Рис. Н. ЛИСА

— Вон сидит самый молодой драматург. Его пьеса всего два года лежит в театре!

И отказал райконторе в шофёре и горючем.

Вслед за тем в район был послан ревизор областного управления связи, который на основании тонких наблюдений над природой отметил, что в Бокресенском районе зимой снег, а осенью и весной грязь.

Опираясь на это ревизорское открытие, Тарасов твёрдо заявил, что машину надо отобрать, ибо она не соответствует климатическим условиям района.

Он шлёт в контору связи приказ за приказом, пытается отобрать машину.

Есть основание предполагать, что на своём необоснованном упорстве тов. Тарасов далеко не уедет.

НЕ НАХОДКА

Как определить состояние техники безопасности? Как выявить недочёты в этом деле?

Наивные люди полагают, что для этого надо осмотреть предприятие, разобраться в условиях труда, поговорить с рабочими. Технический инспектор ЦК профсоюза МТС и земорганов по Краснодарскому краю В. П. Рындюк нашёл новый способ и незамедлительно применил его на практике.

Явившись в Должанскую МТС, Камышевского района, он в течение двух дней вместо обхода МТС занимался объездом близлежащих питейных заведений. Для выявления виновных в нарушении правил охраны труда в МТС Рындюк также нашёл новый, весьма приятный для себя метод: работники МТС, угощавшие его за свой счёт, не виновны, остальные виновны и подлежат штрафу.

Узнав о методах Рындюка, мы спешим довести о них до сведения ЦК профсоюза, для которого Рындюк, несмотря на его находчивость, явно не находка.

ЗАМОРОЖЕННЫЕ ТЕЛЕГИ

Каково влияние холода на оглобли? Как ведут себя колёса при низких температурах? Что станет с телегой, если поместить её в холодильник? Эти вопросы очень волновали пытливые умы работников управления Амурского пароходства. Недавно им представился случай провести научный эксперимент.

Получив рефрижератор для перевозки скоропортящихся продуктов, работники пароходства загрузили его телегами и оглоблями. Пароход-холодильник благополучно совершил рейс и доставил необычный для него груз в Николаевск-на-Амуре. Замороженные телеги отлично выдержали испытание. Хорошо вели себя и оглобли. Бесодушевленные удачным опытом, работники пароходства готовят для рефрижератора новый груз. Говорят, что на этот раз они будут замораживать гвозди, бутовый камень и кровельное железо.

ДЕГУСТАТОР

На всей Московско-Донбасской дороге известен начальник станции Мордвев тов. Калинин. Прославился он как необыкновенный дегустатор. Дегустирует он всё, что прибывает на станцию. Однажды подошёл вагон с мёлом. Калинин тут как тут. И, конечно, не с пустыми руками, а с корзинкой. Раз нагрузил, два, три...

Когда получатель перевесил груз, оказалось, что дегустаторы слизнули больше полутонны.

В другой раз прибыли бочки со спиртом с Дьяконовского завода. Дегустатор тут как тут. Рабочие не допустили. Калинин усмехнулся:

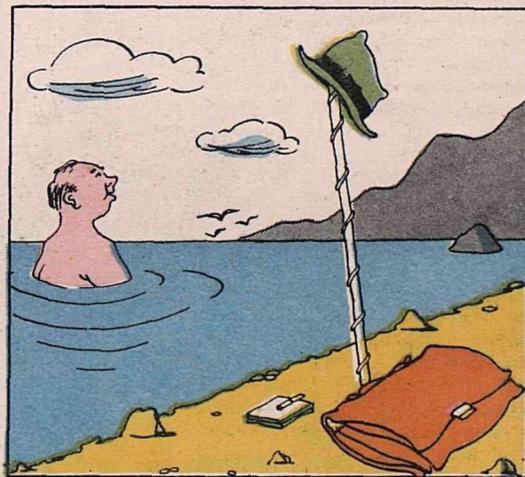
— Нет дегустации, не будет и цистерны.

Случайно на станции оказался диспетчер дороги тов. Викулов. Дегустация не состоялась.

На увлечение Калинина не раз жаловались в политотдел узлового отделения дороги. Но аппетита пока у Калинина никто не отбил.

СТОПРОЦЕНТНЫЙ ОХВАТ

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— На ялтинской базе я ревизию уже произвёл, здесь, в Гаграх, успешно заканчиваю... Остаётся обследовать минераловодческую группу — и командировку можно считать завершённой!

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, Ю. Ганф, Г. Крейтан, В. Кулагин, Л. Розенберг, Ю. Узбяков. Оформление номера В. Горяева.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ЧАРИНЫЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 565. Подписано к печати 12/VIII 1950 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А-04312. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2240. Тираж 275 000 экз.

8759

Ж
Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1950 г.

В КОРЕЕ

— Мама, страшно!.. Какой грохот, какой ужас!..
 — Запомните, дети, и как следует запомните: это голос Америки!..